

УДК 911.375

ПОНЯТИЕ «МОНОГОРОД»: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД

Малашенко Е. А.¹, Мекуш Г. Е.²

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово, Кемеровская область-Кузбасс, Российская Федерация
E-mail: ¹ekaterina.m115nk@mail.ru, ²mekush_ge@mail.ru*

В статье выполнен анализ подходов и существующих методик к определению понятия «моногород» в российских и зарубежных научных публикациях. Приведены данные о возникновении данного понятия, его развитии и дифференцированном подходе к сущности и определению. Рассматриваются основные критерии для определения населенных пунктов, которые могут называться «моногородами». Рассматриваются методологические основы территориальной организации общества, в том числе теория размещения промышленности А. Вебера, теория центральных мест В. Кристаллера, методы и приемы регионального анализа У. Изарда и другие. Приводятся основные подходы к классификации моногородов.

Ключевые слова: моногород, монопрофильное поселение, монофункциональный город, малый город, градообразующее предприятие, город-завод

ВВЕДЕНИЕ

Существование моногородов, представляющих собой сложную структуру связи между градообразующим предприятием или отраслью и собственно самим населенным пунктом, на сегодняшний день остается очень актуальной проблемой, а разработка мер по повышению устойчивости развития данных городов исследуются как в России, так и в зарубежных странах. Мировые финансово-экономические кризисы, процессы глобализации особенно остро сказываются на моногородах, успешное развитие которых зависит от градообразующего предприятия или нескольких предприятий одной отрасли. При этом сам термин «моногород» получил широкое распространение в нашей стране сравнительно недавно — в 1990-ые годы, и до сегодняшнего времени к определению его содержания нет единого подхода. При этом все авторы подчеркивают важность этого понятия для успешного экономического развития территорий.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Формирование моногородов в странах Старого и Нового Света и в России началось примерно в одно и то же время — в начале XVIII века. При этом для всех стран моногорода являлись локомотивами роста промышленности и экономики в целом, а главным фактором их формирования был природно-ресурсный. В России возникновение моногородов связано с индустриальными преобразованиями в эпоху Петра I. Организация новых производств: суконных мануфактур и железоделательных заводов требовала значительного числа трудовых ресурсов в районах нового освоения (Тула, Урал, Подмосковье). Часть заводов-поселков так и осталась монопрофильными городами, например, Ирбит, Аша и другие. В конце 19 века стали создаваться моногорода на базе легкой промышленности (Орехово-Зуево, Павлов Посад), а так же города-поселки на базе угольной промышленности в

Кемеровской и Ростовской области. Возникновение же наибольшего количества монопоселений относится к советский эпохе: за счет индустриализации в начале 1930-х г. (Норильск, Магнитогорск, Новокузнецк); эвакуационных мероприятий во время Великой Отечественной войны (Шадринск, Куйбышев); индустриального развития СССР после 1950 г. (Кировск, Калтан, Нефтеюганск).

О содержании понятия «моногород» (гр. «monos» — один, единственный), впрочем, как и о критериях к его выделению, нет единого мнения и определенного подхода [1, 2, 3, 4]. Впервые исследования, посвященные моногородам, появились в зарубежной экономической литературе. Так, в 1940-х годах Г. Иннис [5] и П. Лэндиом [6] выявили культурные изменения моногородов США. Позже, в 1966 г. Дж. Аллен в своей монографии представил подробный анализ двух сотен американских моногородов (company-owned towns) и рассмотрел принципы их управления, планирования, реализации жилищной политики, жизненный цикл развития, роль градообразующего предприятия, экономические и политические аспекты развития [7]. Г. М. Лаппо считает синонимами термины «монофункциональные города» и «монопрофильные города», выделяя в качестве критерия доминантный вид деятельности. При этом «монопрофильный город» более применим к промышленным центрам, подчеркивая их производственный профиль. Термин же «монофункциональные города» охватывает центры не только промышленной, но и другой деятельности — курортной, туристической, научной, транспортной и поэтому представляется предпочтительным [3]. Ряд российских исследователей, в числе которых: Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица, сближают понятие «моногород» с термином «город-завод», что предполагает наличие существенной связи между функционированием городского поселения и крупным предприятием, расположенным на его территории [8]. В свою очередь А. Н. Маслова понимает термин моногород как муниципальное образование, в развитии которого определяющую роль играют предприятия градообразующего комплекса. [9].

Е. Н. Перцик предложил вариант функциональной типологии городов согласно которой наряду с многофункциональными городами, сочетающими административно-политические, культурные и экономические функции, выделил и города с узкой промышленной специализацией. Кроме того, оценивая города с точки зрения перспективного развития, Е. Н. Перцик выделил города, имеющие планировочные условия, допускающие размещение одиночных крупных промышленных предприятий и города–центры добывающей промышленности [10].

Следует отметить, что Н. В. Зубаревич при определении понятия «моногород» ссылается на изданный в 2000 г. обзорный доклад Экспертного института. В данном докладе впервые заданы критерии выделения моногородов: более 50% промышленной продукции или услуг выпускается одним предприятием (группой предприятий одной отрасли), или же на одном предприятии (группе предприятий одной отрасли) занято не менее 25% работающих в городе. Кроме того, Н. В. Зубаревич обращает внимание на список моногородов, подготовленный Минрегионом в 2009 г. с учетом произошедших изменений в экономике страны [2].

Большинство российских экономистов связывают термин «моногород» с

градообразующими предприятиями. Так, А. Г. Гранберг считает, что моногорода — это города, на территории которых функционирует одно градообразующее предприятие [1].

М. А. Гуреева определяет моногород или монопрофильное поселение как поселение (город, поселок), в котором настолько тесная связь между функционированием крупного (градообразующего) предприятия и экономико-социальными аспектами жизни самого поселения, что рыночные перспективы предприятия существенно влияют на судьбу этого поселения как такового. Понятие «градообразующее предприятие» определено в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ст. 169), где градообразующим может считаться предприятие, на котором работает четвертая часть работников населенного пункта [11]. В отдельных случаях «моногород», «монопрофильное поселение» и «город-завод» рассматривают как синонимы. И. В. Липсиц под термином «моногород» понимает муниципальное образование на базе градообразующего предприятия. [12]. Мы полностью согласны со С. Н. Растворцевой и И. В. Манаевой [4], которые считают, что применять термин «моногород» будет не совсем точным, так как данный термин используется только для населенных пунктов, которые имеют официальный городской статус. Однако к категории городских поселений помимо городов относятся и населенные пункты, где жители заняты несельскохозяйственными видами деятельности. В данной ситуации оптимальнее применять термин «монопрофильное поселение», так как он включает города и поселки городского типа.

В зарубежной практике зачастую понятие моногород расшифровывается с позиций специализации города. «Mining town» — город, специализирующийся на добыче полезных ископаемых. Профессор экономики Д. Лидбитер употребляет данный термин в исследовании жизненного цикла канадских шахтерских моногородов [13]. Д. Магилл, изучая «профессиональную мобильность» шахтерских моногородов Новой Шотландии, также использует термин «mining towns» (Сэндон, Ферни, Осина) [14]. «Coal town» употребляется в отношении городов, специализирующихся на добыче угля (Лансфор. Хейзлтона) [15]. Термин «railroad town» используется для городов, где градообразующей отраслью выступает железная дорога (Санта-Барбара). Ч. Флоид пишет, что «railroad town» — город железной дороги — это сообщество, расположенное на железной дороге [16]. Для моногородов, где градообразующей отраслью выступает добыча золота, применяют термин «gold-mining town». М. Луиз употребляет данный термин в отношении Канадских моногородов (Доусон, Уайтхорс) [17]. Часто встречающимся понятием в западной литературе при описании проблем монопрофильности городов является словосочетание «boom and bust industry» (отрасль быстрого роста и быстрого падения). Т. Адамс утверждает, что в «городах компаниях» все экономические и общественные потребности переносили циклы бума и спада [18]. Часто подобные отрасли (например, добыча золота, лесная промышленность в регионе истощения лесных ресурсов и пр.) лежат в основе экономики моноспециализированных городов и являются фактором рискованного развития. Как правило, это отрасли первичного сектора, которые на стадии подъема и пика

развития характеризуются высокой потребностью в ресурсах, в том числе людских. В результате быстрыми темпами формируется новый город, который затем так же быстро деградирует, когда ресурс истощается [4]. Британский географ Д. Портес отмечает важную роль моногородов в колониальной политике европейских стран: монопоселения являлись своеобразным плацдармом природно-ресурсного освоения новых территорий. В работах Л. Карлсон рассматриваются изменения социальных отношений в монопоселениях на протяжении всего периода их существования (отношения между управляющей компанией, основным работодателем в поселении и его населением). В частности анализируются монопрофильные поселения на Северо-Западе США вокруг города Сиэтл. Американский географ Э. Хэрод в своих работах связывает ландшафт, в котором живут работники и их социальное, экономическое, политическое поведение, и наоборот, влияние жизнедеятельности работников на трансформацию окружающего ландшафта. Х. Грин говорит о различных примерах управления компанией своим моногородом. По его мнению, большинство из компаний подходило к населению моногородов эксплуатационно. Однако, как считает автор, есть и положительные примеры — город Корнинг в штате Нью-Йорк, где компания была заинтересована в развитии города и привлечении квалифицированных кадров. Нужно отметить, что в целом отечественные и зарубежные подходы к определению понятия «моногород» отличаются. Часто употребляемый на западе термин «companytown» (город компании) является более широким по своему смыслу, чем «single-industrytown» (город одной отрасли).

Методологические основы территориальной организации общества необходимо рассматривать в двух аспектах: общетеоретическом и регионально-методологическом. Впервые теория размещения промышленности была выдвинута в 1909г. А. Вебером, в которой были указаны размещения хозяйства: транспортные издержки, издержки на рабочую силу и агломерации. Однако далее, в рамках теории размещения сложилась другая система взглядов, противоположная теории Вебера, исходящая из относительно равномерного размещения экономической активности в пространстве [19]. Эта система представлена теорией центральных мест В.Кристаллера «Центральные места в Южной Германии» (1933) и ее модификацией А. Лешем «Географическое размещение хозяйства» (1940) [20, 21]. Существующая проблема моноспециализации в 1960-е гг. рассматривалась в основном на макроэкономическом уровне. Так, последствия сырьевой моноспециализации страны в международном разделении труда представлены в работах Дж. Хартвика [22].

Несколько позднее, в работе У. Изарда были представлены методы и приемы регионального анализа (сравнительный метод, метод непосредственной оценки численности населения и его миграции, методы оценки районного дохода и т. д.) [23]. Однако разработанные этими учеными модели, с одной стороны, не учитывают многообразия видов моноспециализированных поселений, а с другой — они оказались неадекватными в кризисные периоды.

Наряду с данными методами в современной практике широко используются рейтинговые методы анализа. С помощью этих методов могут анализироваться

надежность страны (региона) как заемщика и поставщика, рейтинги и риски, уровень развития экономической и политической свободы.

Мы разделяем мнение Г. Б. Дугаровой, что сущность географического подхода в социально-экономических исследованиях, в частности в исследованиях моноспециализированных городов, заключается в использовании целого спектра (совокупности) методологических подходов. К наиболее распространенным общегеографическим подходам относятся типологический, комплексный, исторический, экологический, территориальный, конструктивный, поведенческий, проблемный и др. Типологический подход предусматривает систематизацию территориально-общественных систем на основе определенных признаков и дает возможность выделить несколько различных классификаций (группировок) и типологий моноспециализированных поселений, например по численности, отраслям, структуре производства и т. д. [26].

Исторический подход позволяет проследить эволюцию территориально-общественных систем, выявить общие закономерности и тенденции их развития в определенную историческую эпоху. Так, классик отечественной географии городов Г. М. Лаппо выделил 3 основных этапа формирования и развития моногорода:

1. Возникновение ведущей отрасли, фундамента градообразующей базы
2. Образование вокруг доминирующей отрасли сочетания ориентированных на нее отраслей.
3. Возникновение функций, не связанных с ведущей отраслью, формирование третичного сектора [24, 25].

Территориальный подход выявляет взаимосвязь между объектами и явлениями в рамках общей территории, возможность комплексного развития отдельных территорий на основе их рациональной специализации, совершенствования систем расселения, охраны природы, поиск путей наиболее эффективного социально-экономического развития. Оценка экономико-географического положения (ЭГП) монопоселений предусматривает благоприятное положение моногородов (внутри крупных ареалов расселения, приморское положение, положение на крупных магистральных трассах и др.) и не благоприятное (удаление от основных центров систем расселения, транспортных путей и др.).

Выявление географических особенностей социально-экономических факторов на состояние и развитие моногородов необходимо учитывать при решении проблем по преодолению моноструктурности, при формировании планов и стратегий развития территорий. Комплексный подход позволяет установить и проанализировать взаимосвязи и следствия, а также требует оценки потенциала развития и инвестиционной привлекательности вышеперечисленных групп моноспециализированных городов. Данный подход предполагает рассмотрение моногорода прежде всего с позиции территориальной организации производства (изучение его взаимосвязи с крупными городами, другими поселениями, административным центром, его роль в регионе) и системы расселения (роль в миграционных процессах) [26].

Существуют и различные подходы к классификации моногородов. И. В. Манаева и С. Н. Растворцева в своей монографии [4] приводят

классификацию по статусу градообразующего предприятия моногорода: государственные (города с государственными предприятиями: Северодвинск, Арзамас, Железнодорожск) и негосударственные (города с негосударственными предприятиями: Пикалево, Череповец, Новокузнецк). Также целесообразно классифицировать моногорода по отраслевому признаку градообразующих предприятий: производственные (угольной промышленности — Киселевск, Белово; машиностроения—Тольятти, Павлово; черной металлургии — Серов, Аша и т.д.); непромышленные (научно-исследовательские — Обнинск, Дубна, транспортные — Тайга, Северобайкальск).

В постановлении Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» выделено три категории моногородов: категория 1 — моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением; категория 2 — моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения; категория 3 — моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией. Утверждены следующие критерии отнесения муниципальных образований к монопрофильным:

- муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением муниципальных образований, в которых в соответствии с законом субъекта Федерации находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Федерации;
- численность населения муниципального образования превышает 3 тыс. человек;
- численность работников градообразующей организации достигала в период пяти лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования;
- осуществление градообразующей организацией деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) и (или) производству и (или) переработке промышленной продукции.

На сегодняшний день общее количество городов и поселков составляет 321. Кемеровская область, имея на своей территории 24 монопрофильных поселения, продолжает оставаться лидером в Российской Федерации по этому показателю. Согласно приведенному постановлению Правительства РФ монопрофильные поселения Кемеровской области также можно поделить на 3 категории:

1. Категория «С наиболее сложным социально-экономическим положением» (Анжеро-Судженск, Гурьевск, Прокопьевск, Калтан, Киселевск, Юрга, Салаир, Таштагол, поселок Мундыбаш).

2. Категория «С рисками ухудшения социально-экономического положения» (Мариинск, г.Топки, поселок Яшкино, Мыски, Междуреченск, Березовский, Тайга, Ленинск-Кузнецкий, Осинники, Польшаево, Белово).

3. Категория «Со стабильной социально-экономической ситуацией» (поселки

Шерегеш, Краснобродский, Белогорск, Новокузнецк).

Часто в литературе можно встретить отождествление понятий «моногород» и «малый город». Однако, исходя из представленных критериев, можно сделать вывод о том, что понятие «моногород» и «малый город» нетождественные друг другу. Моногород может быть и малым городом (если численность населения не превышает 50 тысяч человек), и средним, и большим, и даже крупным.

ВЫВОДЫ

Приведенный далеко не полный перечень научных взглядов на понятие «моногород» свидетельствует о том, что на сегодняшний день нет четкого определения рассматриваемого понятия. Современные географы и экономисты дают разные определения данному типу городов, однако среди предложенного перечня определений прослеживаются общие критерии в соответствии с законодательными актами. Мы же считаем, что наиболее правильным будет употребление более универсальных терминов, таких как «монопрофильный населенный пункт» или «монопрофильное поселение». С одной стороны, эти понятия не ограничены городским статусом, а с другой стороны, монопрофильность подчеркивает доминирование какой-либо отрасли промышленности в специализации экономической базы города.

Список литературы

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / Учебник для ВУЗов. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 95 с.
2. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. С. 82–86
3. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. М.: «Новый хронограф», 2012. 180 с.
4. Растворцева С. Н., Манаева И. В. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения: Монография. М.: Экон-информ, 2013. С. 11–15
5. Innis, H. A. & A.R.M. Lower (Ed.). Settlement and the mining frontier. Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada. Toronto, Macmillan of Canada, 1936. pp. 170–407.
6. Landis, P.H. Three iron mining towns: A study in cultural change. Edwards brothers, Incorporated, 1958. 210 p.
7. Arrington L. J. The Company Town in the American West. By James B. Allen//The American Historical Review. Vol. 72. № 2. P. 721–722. Doi:10.1086/ahr/72.2.721 Press, 1966. 120 p.
8. Анимца Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимца П. Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Под ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 22 с.
9. Маслова А. Н. Современные границы социальной ответственности градообразующих предприятий // Провинция: экономика, туризм, гостеприимство, экология, архитектура, культура: сборник статей II Всероссийской научнопрактической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2008. С. 91–94
10. Перцик Е. Н. Геоурбанистика // Учебник для ВУЗов. М.: Академия, 2009. С. 273–276
11. Гуреева М. А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Российского Нового университета, 2011. С. 37–45.
12. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: база данных о градообразующих предприятиях и моногородах России. / Под редакцией Липсица И. В. М.: Издательский дом Хроникер, 2000. С. 254–262

13. Leadbeater D., Mining towns and the new Hinterland crisis, Canadian Dimension, Dimension Publications Inc., № 5, 2004. pp. 41–44
14. Magill D. W., Migration and occupational mobility from a nova scotia coal mining town, 1964. 84 p.
15. Rebecca Rabenold-Finsel, Carbon County, 2004. 28 p.
16. Charles F. Floyd, Marcus T. Allen, Real Estate Principles, 2002. 476 p.
17. Mary Louise McAllister, Governing ourselves?: the politics of Canadian communities, 2004. 333 p.
18. Thomas Adams, Wayne Caldwell Rediscovering Thomas Adams: rural planning and development in Canada, 2011. 428 p.
19. Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.: М.: Книга, 1926. 220 с.
20. Доманьски Р. Экономическая география: динамический аспект М.: Новый хронограф. 2010. 197 с.
21. Август Лёш Пространственная организация хозяйства / Под ред. А. Г. Гранберга ; [пер. с нем. В. Н. Стрелецкого] ; Российская акад. наук, Гос. науч.-исслед. учреждение «Совет по изучению производительных сил». Москва : Наука, 2007. 662 с.
22. Hartwick J. M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources//The Amer. Econ.Rev. 1977. Vol. 67, № 5. P. 972–974.
23. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. 659 с.
24. Лаппо Г. М. География городов. М.: Владос, 1997. 173 с.
25. Микрюков Н. Ю. Монопрофильные поселения России в системах городского расселения // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 99–107.
26. Дугарова Г.Б. Географический подход к исследованию моноспециализированных городов Байкальского региона // География и природные ресурсы. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2012. 117 с.

THE CONCEPT OF "SINGLE-INDUSTRY CITY": RUSSIAN AND FOREIGN VIEWS

Malashenko E. A.¹, Mekush G. E.²

*Kemerovo state University, Kemerovo, Kemerovo region-Kuzbass, Russian Federation
E-mail: ¹ekaterina.m115nk@mail.ru, ²mekush_ge@mail.ru*

The article analyzes approaches and existing methods for defining the concept of "single-industry city" in Russian and foreign scientific publications. Data on the origin of this concept, its development and differentiated approach to the essence and definition are given. A comparison of the Russian and zarbezny views on the definition of "single-industry city" is given. The stages and prerequisites for the emergence of single-industry towns in Russia and in the world are considered. The stages of formation and development of single-industry towns, highlighted by G. M. Lappo, are given. The relationship between the concepts of "single-industry city", "monoprofil settlement", "monofunctional city", "small city", "city-forming enterprise", "city-plant" is determined. Approaches to the definition of "single-industry city" by foreign authors are analyzed: D. Leadbeater, D. Portes, E. Harod and others. The main foreign terms defining the specialization of single-industry towns are given: "mining town", "railroad town", "gold-mining town" and others. The concepts "companytown" (company city) and "single-industrytown" (city of one industry) are compared. The article analyzes approaches to the definition of "single-industry city" presented by Russian geographers and economists dealing with this problem: E. N. Pertsik, G. M. Lappo, E. G. Animitsa, N. V. Zubarevich, I. V. Manaeva, S. N. Solutseva, A. G. Granberg and others. The main criteria for determining localities that can be called "single-industry towns" are considered, including

the criteria given in the decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014. No. 709 "About criteria of reference of municipalities of the Russian Federation to non-diversified (single-industry towns) and categories of monoprofile municipal formations of the Russian Federation (monotowns) depending on the risk of deterioration of their socio-economic status." In accordance with these criteria, the following categories of towns: category 1 — towns with the most difficult socio-economic situation; category 2 — company towns with available risk of worsening socio-economic conditions; category 3 — company towns, with a stable socio-economic situation. The total number of cities that can be classified as single-industry cities according to the criteria is indicated. The concepts of "single-industry city" and "small city" are compared. The methodological basis of the territorial organization of society, including the theory of industrial placement, is considered. Weber, the theory of Central places By V. Kristaller, methods and techniques of regional analysis by W. Izard, and others. The essence of the geographical approach and its role in overcoming monostructure are also considered; the essence of the territorial approach that allows you to determine the relationship between objects and phenomena on the same territory; the essence of a comprehensive approach that considers single-industry towns from the position of territorial organization of production. The main approaches to the classification of single-industry towns are given. This includes the classification of single-industry towns by the status of the city-forming enterprise of a single-industry city: state and non-state (cities with non-state enterprises). It also provides a classification of single-industry towns by industry-based enterprises: industrial (coal industry, machine building, ferrous metallurgy, non-ferrous metallurgy, etc.); non-industrial (research and transport). There is a regional component, as data is provided for single-industry towns in the Kemerovo region-Kuzbass (the region with the largest number of single-industry towns) with their division into categories according to criteria.

Keywords: single-industry town, single-industry settlement, monofunctional city, small city, city-forming enterprise, city-plant

References

1. Granberg A. G. Osnovy regional'noj ekonomiki / Uchebnik dlya VUZov. M.: GU VSHE, 2001. 95 p. (in Russian)
2. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizaciya. M.: Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010. pp. 82–86 (in Russian)
3. Lappo G. M. Goroda Rossii. Vzglyad geografa. M.: "Novyj hronograf", 2012. 180 p. (in Russian)
4. Rastvorceva S. N., Manaeva I. V. Social'no-ekonomicheskoe razvitie monogorodov Central'no-Chernozemnogo rajona Rossii: problemy i puti resheniya: Monografiya. M.: Ekon-inform, 2013. pp. 11–15 (in Russian)
5. Innis, H. A. & A.R.M. Lower (Ed.). Settlement and the mining frontier. Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada. Toronto, Macmillan of Canada, 1936. pp. 170–407.
6. Landis, P.H. Three iron mining towns: A study in cultural change. Edwards brothers, Incorporated, 1958. 210 p.
7. Arrington L. J. The Company Town in the American West. By James B. Allen//The American Historical Review. Vol. 72. № 2. P. 721–722. Doi:10.1086/ahr/72.2.721 Press, 1966. 120 p.

8. Animica E. G., Bochko V. S., Peshina E. V., Animica P. E. Konceptual'nye podhody k razrabotke strategii razvitiya monoprol'noogo goroda / Pod red. A. I. Tatarkina, M. V. Fedorova. Ekaterinburg: UrGEU, 2010. 22 p. (in Russian)
9. Maslova A. N. Sovremennye granicy social'noj otvetstvennosti gradoobrazuyushchih predpriyatij // Provinciia: ekonomika, turizm, gostepriimstvo, ekologiya, arhitektura, kul'tura: sbornik statej II Vserossijskoj nauchnoprakticheskoi konferencii. Penza: RIO PGSKHA, 2008. pp. 91–94 (in Russian)
10. Percik E. N. Geourbanistika // Uchebnik dlya VUZov. M.: Akademiya, 2009. pp. 273–276 (in Russian)
11. Gureeva M. A. Ekonomicheskie problemy monogorodov v usloviyah mirovogo finansovogo krizisa // Vestnik Rossijskogo Novogo universiteta, 2011. pp. 37–45. (in Russian)
12. Monoprol'nye goroda i gradoobrazuyushchie predpriyatija: baza dannyh o gradoobrazuyushchih predpriyatiyah i monogorodah Rossii. / Pod redakciej Lipsica I. V. M.: Izdatel'skij dom Hroniker, 2000. pp. 254–262 (in Russian)
13. Leadbeater D., Mining towns and the new Hinterland crisis, Canadian Dimension, Dimension Publications Inc., № 5, 2004. pp. 41–44
14. Magill D. W., Migration and occupational mobility from a nova scotia coal mining town, 1964. 84 p.
15. Rebecca Rabenold-Finsel, Carbon County, 2004. 28 p.
16. Charles F. Floyd, Marcus T. Allen, Real Estate Principles, 2002. 476 p.
17. Mary Louise McAllister, Governing ourselves?: the politics of Canadian communities, 2004. 333 p.
18. Thomas Adams, Wayne Caldwell Rediscovering Thomas Adams: rural planning and development in Canada, 2011. 428 p.
19. Veber A. Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti. L.; M.: Kniga, 1926. 220 s. (in Russian)
20. Doman'ski R. Ekonomicheskaya geografiya: dinamicheskij aspekt M.: Novyj hronograf. 2010. 197 p. (in Russian)
21. Avgust Lyosh Prostranstvennaya organizaciya hozyajstva / Pod red. A. G. Granberga ; [per. s nem. V. N. Streleckogo] ; Rossijskaya akad. nauk, Gos. nauch.-issled. uchrezhdenie «Sovet po izucheniyu proizvoditel'nyh sil». Moskva : Nauka, 2007. 662 p. (in Russian)
22. Hartwick J. M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources//The Amer. Econ.Rev. 1977. Vol. 67, № 5. pp. 972–974.
23. Izard U. Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionah: Per. s angl. M.: Progress, 1966. 659 p. (in Russian)
24. Lappo G. M. Geografiya gorodov. M.: Vldos, 1997. 173 p. (in Russian)
25. Mikryukov N. YU. Monoprol'nye poseleniya Rossii v sistemah gorodskogo rasseleniya // Regional'nye issledovaniya. 2015. № 3. pp. 99–107. (in Russian)
26. Dugarova G.B. Geograficheskij podhod k issledovaniyu monospecializirovannyh gorodov Bajkal'skogo regiona // Geografiya i prirodnye resursy. Novosibirsk: Akademicheskoe izdatel'stvo «Geo», 2012. 117 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.07.2020 г.